

Анархисты Тульской губернии в 1906–1926 гг.

Родион Харьков

2017

В истории анархизма главные страницы посвящены таким городам, как Барселона или Гуляйполе, где десятилетиями велась борьба за идеалы безвластия и где работали наиболее известные активисты движения. Однако свою историю борьбы имеют и другие места: в некоторых существовало крепкое, хотя и не столь многочисленное анархистское движение, а в некоторых сторонники анархизма появлялись неожиданно для всех, как будто по воле случая.

К числу последних в начале XX века относилась Тула – город с неусыпным полицейским надзором, вековым балластом собственнических традиций и обширной прослойкой привилегированных рабочих-оружейников. Город, в котором даже большевики поначалу чувствовали себя неуютно (вспомним ленинское «в Туле массы далеко не наши»). Тем не менее, идеи безгосударственного социализма не обошли стороной и его: в период с 1906 по 1926 г. здесь периодически возникали и вели свою работу анархистские группы. Некоторые эпизоды из истории тульских анархистов уже освещались в печати¹, теперь настало время изложить эту тему более развернуто.

Первые подпольные группы анархистов в Тульской губернии, как и во многих других регионах Российской империи, появились во время революции 1905–1907 гг. Главным источником информации о них служат документы Тульского губернского жандармского управления (ТГЖУ). Следует, однако, учитывать, что эти сведения часто содержат ошибки и неточности, поскольку жандармские чиновники не всегда правильно выделяли идейных анархистов из всей массы политических и уголовных преступников, проходивших через их руки. Так, к анархистам в разное время причисляли активного социал-демократа Дмитрия Прокудина, в годы Гражданской войны возглавившего Тулгубчека, авантюриста румынского происхождения Георгия

¹ См.: Апарин Ю. В. Это нужно живым... // Вестник общественно-политической жизни. 1991. № 16. С. 5; Охендушко С. С. К истории ультралевого антибольшевистского подполья в России 1918–1919 гг. // Человек в социальном мире: Проблемы, исследования, перспективы. 2000. № 3/4. С. 52–55; Судаченков М. С. Неизвестные тульские анархисты // Анархист. 1992. № 8; 1993. № 9. (Все работы опубликованы в тульских периодических изданиях.)

Боцана и других людей, в действительности к движению не относившихся². Похожую ошибку совершил и библиотекарь ТГЖУ, который определил марксов «Манифест Коммунистической партии» как издание «партии анархистов-коммунистов»³.

Первое документированное упоминание об активности анархистов в Туле относится к июлю 1906 г., когда городскими были задержаны трое московских анархо-коммунистов, распространявших прокламацию «Ко всем рабочим». Задержанные оказались вооружены, и когда их сопровождали в часть, они оказали полиции сопротивление. Произошла короткая перестрелка, и двоим анархистам в итоге удалось скрыться; третий, Ф. К. Горячев, был помещен под стражу и назвать имена своих товарищей отказался⁴. По-видимому, гости из столицы играли важную роль в формировании тульского анархо-подполья. О налаженных связях между двумя городами говорится и в воспоминаниях московских анархистов, правда, весьма кратко: «Всюду у анархистов-коммунистов были свои единомышленники, с которыми они... обменивались революционными услугами. Взамен литературы из Тулы получалось холодное и огнестрельное оружие...»⁵

Тем же летом 1906 г. Тулу посетил еще один московский революционер, известный под кличкой Александр. Решив организовать в городе серию экспроприаций, он собрал с этой целью группу из членов тульской дружины эсеров, переставших подчиняться своему партийному комитету. В одном из документов ТГЖУ участники этой группы названы анархо-коммунистами⁶. Насколько это утверждение соответствовало действительности, сказать сложно, поскольку среди лиц, заподозренных в принадлежности к экспроприаторам, упоминаются и Н. Ф. Астрецов, в дальнейшем известный как анархист, и В. В. Медведев, который остался в рядах ПСР и в 1917 г. возглавил губернскую партийную организацию⁷. Созданная Александром боевая

² Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 1300. Оп. 3. Д. 385. Л. 61–61 об.; Д. 1312. Л. 1Б–12.

³ Там же. Оп. 1. Д. 427 (280). Л. 7 об.

⁴ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 148. Л. 50–50 об. Тульский полицмейстер в своем рапорте обстоятельно описывает подробности ареста, не забывая упомянуть о жертвах стычки: «От произведенных неизвестными выстрелов [городовой] Побокон получил легкую рану в голову... а стоявшая в недалеком расстоянии девочка Варвара Алексеева Дикова, 13 лет, ученица швейного дела, случайно ранена пулей в левую ключицу навывлет, последняя помещена в больницу и состояние ее тяжелое». Впрочем, как видно из прессы, слуги закона далеко не всегда были так сострадательны: «Известное дело о нанесении г. Цветковым в августе смертельной раны одному крестьянскому мальчику и более легкой другому... прекращено ввиду отсутствия состава преступления, так как г. Цветков якобы действовал в состоянии необходимой самообороны против пострадавших, покушавшихся на покражу яблочек из его... сада» (Тульская речь. 1906. 28 нояб. С. 3). В этом, конечно же, нет ничего удивительного: порядочным собственникам легко сходит с рук то, за что преследуются революционеры.

⁵ Северянин. [Васильев П.] Очерк анархического движения в Москве (1905–1908 гг.) // Альманах: Сборник по истории анархического движения в России. Париж, 1909. С. 48, 55. URL: http://socialist.memo.ru/books/perli/almanach_anarchiste.zip. Приобрести оружие в Туле не представляло собой сложности: как отмечалось в документах ТГЖУ, многие кустари, чтобы заработать на жизнь, подпольно изготавливали оружие из бракованных и краденых деталей (см.: ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 409. Л. 35 об.).

⁶ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 385. Л. 171–172 об.

⁷ Там же. Д. 188. Л. 103–106. В этом списке значатся также Е. Агафонов, А. Алифанов, Ф. Глаголев, С. В. Дорожкин, В. Дрейер, В. В. Калитин, Г. П. Кожуров, М. и Н. Козаковы, Н. М. Матасов, А. Мельников, А. Н. Мясников, С. Ничкин, В. Халатов, М. и С. Черновы, А. Яковлев и другие.

группа совершила несколько «эксвов», по преимуществу в казенных винных лавках, однако в конце сентября—начале октября полиция арестовала наиболее активных ее участников, после чего она распалась.

Вообще говоря, тесная связь между анархистами и левым крылом партии эсеров отмечается многими источниками. Так, в одном из обзоров, составленных позднее тульскими чекистами, упоминаются новосильские эсеры Меркулов и Л. И. Руднев, которые в 1906 г. состояли членами Крестьянского союза и считали себя последователями Бакунина⁸. Эта тенденция к сотрудничеству между двумя течениями будет сохраняться и в дальнейшем.

Экспроприации анархистских групп продолжались и в дальнейшем. Так, 7 февраля 1907 г. тульской полицией была арестована группа анархо-коммунистов, собиравшаяся в доме П. Ф. Казакова, участника революционной демонстрации 21 октября 1905 г. Эта группа, насчитывавшая около 10 человек и имевшая связи с подпольем в Москве и других городах, совершила ряд экспроприаций, в том числе на фабрике Баташёва 2 февраля 1907 г. Ее члены (во всяком случае, некоторые из них) были приговорены к каторге и ссылке⁹. Другой случай произошел в Кашире. Купец И. И. Литков, державший магазин колониальных товаров, в сентябре 1909 г. и мае 1910 г. сообщал полиции о письмах с требованием «взноса», присланных ему от имени местной группы анархо-коммунистов¹⁰. Проблема экспроприаций обсуждалась на съезде российских анархо-коммунистов, прошедшем в Лондоне в сентябре 1906 г., где была принята резолюция с предостережением: «Мы хотели также указать на опасность, которая представилась бы... если бы захват денег где попало, хотя бы и на строго революционные дела, вошел в программу деятельности партии и через то получил бы широкое распространение... Цель Революции – не переход богатств из одних частных рук в другие, а переход их из частных рук в руки общества...»¹¹

Однако подпольная работа анархистов отнюдь не ограничивалась одними экспроприациями, о чем они напомнили в начале 1909 г. К этому времени у тульской охраны практически не оставалось поводов для беспокойства: местные организации социалистов-революционеров и социал-демократов были развалены провокаторами, а их типографии ликвидированы¹². Накануне 1 мая (по старому стилю) представители обеих партий решили отказаться от проведения демонстрации; организовать агитацию они также не смогли, поскольку не получили из Москвы необходимую литературу. Оживить праздник смог Н. Ф. Астрецов, который распространял в Кремлевском саду среди рабочих прокламации, изданные от имени Тульской группы анархистов-коммунистов. Жандармы узнали об этом уже на следующий день, и в ночь на 3 мая 1909 г. Астрецов был арестован у себя на квартире. В ходе обыска квартиры были обнаружены недавно отпечатанные листовки, свыше 16 фунтов типографского шрифта и печать вышеупомянутой группы. Однако найти печатный

⁸ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 51.

⁹ ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 327. Л. 6–7 об., 13–15, 28.

¹⁰ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 472. Л. 151–153.

¹¹ Анархисты: Док-ты и материалы / сост. В. В. Кривенький. Т. 1: 1883–1916. М., 1998. С. 223–225.

¹² ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 385. Л. 158–159 об., 171–172 об., 227–230; Д. 409. Л. 37, 37 об.; Ф. Р-1905. Оп. 4. Д. 25. Л. 41–47.

станок и выявить сообщников Астрецова жандармам не удалось, несмотря на серию обысков, проведенных по всему городу¹³.

Летом 1910 г. начальник ТГЖУ докладывал Департаменту полиции, что после ареста Астрецова деятельность анархистского подполья в губернии не возобновлялась¹⁴. А с декабря 1911 по январь 1917 г. подобные сообщения отправлялись в вышестоящие инстанции ежемесячно¹⁵. Однако этим обнадеживающим донесениям не стоит полностью доверять: как ни расторопны были агенты охраны, многие «предосудительные» факты все же ускользали от их взора. Примером может служить следующий случай: когда В. Г. Чертков в июне 1910 г. поселился в Крапивенском уезде и начал активную пропаганду толстовства, тульские жандармы узнали об этом лишь из письма, перехваченного их черниговскими коллегами¹⁶.

Из других источников нам известно, что московские анархо-коммунисты распространяли в Туле свои листовки начиная с весны 1914 г. Вскоре они смогли установить связь с тульской группой своих единомышленников, которая насчитывала около 4–5 участников. Одним из посредников между ними был орловский анархист И. В. Хархардин: он привозил в Москву из Тулы наганы, а с собой забирал нелегальные издания и гектографы для тульской и других провинциальных групп¹⁷.

Признаки оживления деятельности анархистов стали проявляться в 1915–1916 гг., в условиях нарастающего политического кризиса и усиливавшейся стачечной борьбы. В ночь на 10 августа 1915 г. на улицах Тулы было обнаружено несколько листовок, призывавших к прекращению войны и свержению самодержавия. Прокламация была издана от имени некой «группы анархистов-коммунистов»; выяснить, где она была напечатана и кто ее распространял, не удалось¹⁸. Спустя год, в ночь на 5 августа 1916 г., полицией был арестован рабочий патронного завода И. И. Андреев, ранее проживавший в Петрограде; при обыске в его квартире были обнаружены листовка «группы рабочих-анархистов», содержащая воззвание «К рабочим завода “Парвиайнен”» и «Марш против войны», и прочая нелегальная литература¹⁹.

В середине сентября 1916 г. в поездку по Туле и другим городам отправился петроградский анархист, известный как Пётр. Петроградская охранка узнала об этом лишь спустя две недели, и местная агентура обнаружить разыскиваемого не смогла. Еще без малого месяц потребовался охране для того, чтобы выяснить результаты этой «командировки». Как оказалось, вернувшись 5 октября в Петроград, Пётр сообщил своей организации, что ему удалось установить связь с анархо-подпольем в Туле, Брянске и Харькове, которое в ближайшее время может организовать анти-

¹³ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 339. Л. 4–5, 40–53, 55–56, 64–64 об.

¹⁴ Там же. Д. 385. Л. 228 об.

¹⁵ Там же. Д. 528, 621, 692, 775, 776, 846.

¹⁶ Там же. Д. 385. Л. 189–192 об., 194, 195, 219. В Тульской губернии вели работу и другие последователи Л. Н. Толстого: в их числе могут быть названы Н. Н. Гусев, В. Ф. Булгаков, С. М. Булыгин, В. Н. Медведков. Можно ли считать толстовцев представителями анархистского лагеря, остается спорным вопросом; в любом случае их, ввиду своеобразия взглядов и методов деятельности, следует рассматривать отдельно от остальных направлений анархизма.

¹⁷ Худолей В. Анархические течения накануне 1917 г. // Михаилу Бакунину: Очерки истории анархического движения в России. М., 1926. С. 317–318, 322.

¹⁸ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 776. Л. 14; Д. 781. Л. 98, 99; Ф. Р-1905. Оп. 4. Д. 23. Л. 6.

¹⁹ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 772. Л. 55–68 об.; Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 42–42 об., 53–53 об.

правительственный террор. О Туле в его докладе было сказано следующее: здесь «функционирует вполне организованная группа анархистов с ярко выраженными боевыми тенденциями», среди которых «имеется достаточное количество идейных и опытных в организационном отношении лиц». Сразу после этого след Петра вновь был потерян²⁰.

Впрочем, упомянутые в докладе Петра террористы так ничем себя и не проявили. В источниках отражен лишь один случай «насилия» анархистов над представителями власти: в феврале 1917 г. во время стачки на Тульском оружейном заводе рабочий-анархист Баташёв ударил начальника мастерской штабс-капитана Апарина за то, что он назвал организатора стачки Кудрявцева провокатором охраны. Как выяснилось впоследствии, обвинение в адрес Кудрявцева было справедливым²¹. Этот случай наглядно показывает состояние государственной машины империи накануне революции, когда разные ведомства, пытаясь подавить антиправительственное и оппозиционное движение, фактически саботировали работу друг друга.

Новый этап в истории тульского анархистского движения начался после 3 марта 1917 г., когда в губернии была установлена власть Временного правительства. Избавившись от опеки царских чиновников, различные политические группы вступили в жестокую борьбу за право направлять революцию и представлять интересы трудящихся во всевозможных советах, управах и комитетах. Сторонники безвластия, не желая отставать, по мере сил принимали участие в этих межпартийных баталиях. В итоге им удалось добиться определенной известности и даже создать несколько легенд о себе. Так, один из руководителей большевистской организации впоследствии вспоминал, что в 1917 г. в одной только Туле насчитывалось до тысячи анархистов²². Цифра, бесспорно, выглядит впечатляюще²³, но самими анархистами она не подтверждается (об этом будет сказано далее). Другой тульский большевик в своих воспоминаниях утверждает, что анархистами был убит арестованный помощник начальника ТГЖУ, подполковник А. А. Павлов, которого им поручили охранять²⁴, хотя в другой публикации говорится, что он покончил жизнь самоубийством²⁵. Предположим, что этих мемуаристов просто подвела память, и обратимся к более надежным данным.

В 1917 г. в Туле действовали представители разных течений анархизма: анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты, анархо-индивидуалисты. Наибольшей активностью отличалась Тульская группа анархо-коммунистов, сложившаяся, по-видимому, еще до революции. В одном из апрельских номеров газеты «Голос народа», издававшейся социал-демократами, было опубликовано обращение анархо-коммунистов, где говорилось, что прием новых членов в группу ведут Антонов и Ильинский²⁶.

²⁰ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 24–24 об., 26, 30–31 об. См. также: Коротич П. О. Российские анархисты в годы Первой мировой войны: Идеология, организация, тактика (1914–1918 гг.): дис. ... к. и. н. М., 2000. С. 137, 170, 194.

²¹ Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925. С. 9.

²² Это было в 1917... Сб. восп. участников октябрьских событий в Туле. Тула, 1957. С. 73.

²³ Для сравнения, осенью 1917 г. в губернии насчитывалось около 1,5 тысяч большевиков и 10 тысяч эсеров (см.: Октябрь в Туле: Сб. док-тов. Тула, 1957. С. 43, 177).

²⁴ Это было в 1917... С. 90.

²⁵ Сорокин А. Указ. соч. С. 24.

²⁶ Голос народа. Тула. 1917. 8 апр. С. 1.

Последний, будучи офицером, вел пропаганду анархизма среди солдат тульского гарнизона, чем вызвал раздражение командного состава. Совет офицеров 77-го полка потребовал от Ильинского «не распространять публично своих убеждений впредь до окончания войны»²⁷. Этот случай сразу же привлек внимание военной социал-демократической организации, которая на своем первом собрании осудила действия офицеров как посягательство на свободу слова²⁸.

Анархисты, как «партия, стоящая на классовой точке зрения», претендовали на место в Тульском Совете рабочих и солдатских депутатов, и его исполком, хотя и неохотно, в июне признал за ними право делегировать в Совет двух представителей²⁹. Лидер тульских большевиков Г. Н. Каминский, выступая в конце июля на областной конференции РСДРП(б), отмечал: «[В Туле] имеется группа анархистов, довольно идейных, но влияния они большого не имеют, в Совете идут с нами, на выборах агитируют за большевиков»³⁰. Такой союз большевиков и анархистов на первый взгляд представлялся естественным: выступая против войны, политики Временного правительства и произвола капиталистов, они совместно атаковали правящую эсеро-меньшевицкую коалицию слева. Однако в действительности их цели имели между собой мало общего: тульские большевики еще летом 1917 г. выходили на демонстрации с лозунгом «Долой анархию!»³¹, который должен был бы насторожить приверженцев безгосударственной идеи и показать, что им не по пути с партией Ленина. Но анархисты, похоже, не придавали этому значения. К тому же агитация за переизбрание делегатов Совета, которую при каждом удобном случае проводили большевики, приносила определенную выгоду и их союзникам: так, в начале октября, когда прошли перевыборы в нескольких мастерских оружейного завода, анархисты смогли получить 2 мандата из 25³².

К концу года представители левого лагеря получили большинство в Тульском Совете, и 7 декабря 1917 г. он, наконец, одобрил резолюцию об установлении советской власти в губернии. Правда, формально взяв власть в свои руки, Совет фактически передал ее вновь избранному Военно-революционному комитету (ВРК), в состав которого вошли 7 большевиков, 1 левый эсер и 1 анархо-синдикалист³³.

Вскоре после этих событий сторонники безвластия решили заняться организационными вопросами. 21 декабря 1917 г. было проведено общегородское собрание анархистов всех течений и сочувствующих³⁴. Предположительно, именно на нем было принято решение о создании Федерации анархических групп города Тулы, ко-

²⁷ Там же. 26 апр. С. 3.

²⁸ Там же. 21 апр. С. 2. Заметим, что после окончательного размежевания среди тульских социал-демократов в конце мая—начале июня 1917 г. военная организация в полном составе перешла к большевикам (см.: Октябрь в Туле. С. 175–176).

²⁹ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 8. Д. 11. Л. 30.

³⁰ Октябрь в Туле. С. 177.

³¹ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 8. Д. 8. Л. 14 об.–15.

³² ГАТО. Ф. П-29. Оп. 1. Д. 1. Л. 17. Результаты выборов были аннулированы Тульским Советом, который постановил, что перевыборы делегатов должны проводиться по предприятиям, а не по мастерским (Ф. Р-252. Оп. 8. Д. 8. Л. 19).

³³ Позднее к ним присоединились еще 3 большевика и 3 левых эсера. См.: Октябрь в Туле. С. 61–63, 311–316, 329, 340; Октябрьский переворот в Туле. Тула, 1924. С. 2–3; Сорокин А. Указ. соч. С. 52–54.

³⁴ Пролетарская правда. Тула. 1917. 21 дек. С. 4.

торая вскоре начала свою работу. Секретарем новой организации стал Н. Афанасьев, во время отсутствия его заменял И. Житков³⁵.

Единство в федерации сохранялось недолго: уже в январе 1918 г. из нее вышла Тульская группа анархо-коммунистов, лидером которой был В. Антонов. После раскола оба течения выступили в печати с заявлениями, где они адресовали друг другу обвинения в безыдейности, провокаторстве и т.п. Федерация, судя по всему, оставалась более крупным и влиятельным объединением, группа анархо-коммунистов, в свою очередь, претендовала на преемственность с дореволюционным движением и чистоту «научного анархизма»³⁶. Масла в огонь фракционной вражды подливала экспроприаторская деятельность обеих групп, которая давала им новые поводы для взаимных обличений. Наибольшую огласку получили две экспроприации на «культурно-просветительские нужды коммуны», совершенные в марте 1918 г. Федерацией анархистов совместно с эсерами-максималистами: первая – в Союзе трактировладельцев, вторая – в Благородном собрании (здание современной филармонии)³⁷.

Если свои культурно-просветительские нужды тульские анархисты удовлетворяли за счет присмирившей буржуазии, то их боевая работа была поставлена при поддержке большевиков. Так, в конце февраля 1918 г. тринадцати безработным анархистам, состоявшим в дружине федерации, было выплачено жалование за службу в сводных революционных войсках, по 8 руб. в день на человека (всего около 5 000 руб.). Позднее федерации были также выданы пулемет Кольта и 15 наганов с патронами к ним³⁸. Впрочем, положение анархистов нельзя было назвать исключительным: оружие, боеприпасы и довольствие предоставлялись также Красной гвардии, боевому бюро левых эсеров, дружинам оружейников и железнодорожников. Военный комиссар губернии Д. А. Сундуков и начальник штаба сводных революционных войск Е. М. Гневушев, оба члены ПЛСР, охотно снабжали партийные боевые группы всем необходимым. К примеру, в начале 1918 г. левые эсеры, максималисты и анархисты поделили между собой вагон ручных гранат, который по требованию Сундукова был доставлен в Тулу из Белёва³⁹. Благосклонность большевиков по отношению к союзникам по «левому блоку» вполне объяснима: пока эсеро-меньшевистская оппозиция сохраняла влияние в губернии, для них было нелишним иметь на своей стороне несколько десятков вооруженных анархистов (не говоря уже о левых эсерах).

Тульские анархисты, со своей стороны, оказывали большевикам не только вооруженную, но и политическую поддержку. Анархо-синдикалист А. П. Кремнев в декабре 1917 г. был назначен членом ВРК и комиссаром Тульского железнодорожного узла; в марте 1918 г. он же был командирован в Москву выбивать топливо для тульских заводов⁴⁰. Другой анархист, Антонов, войдя в марте 1918 г. в состав Белёвского Совета,

³⁵ ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 1. Л. 151, 238–239; Д. 9. Л. 151–152.

³⁶ Тульская молва. 1918. 28 янв. С. 3; Революционный вестник Тульского губисполкома. 1918. 21 (8) фев. С. 2; Новый народный голос. Тула. 1918. 19 (6) апр. С. 3.

³⁷ Новый народный голос. 1918. 14 (1) марта. С. 2; 28 (15) марта. С. 3–4; 29 (16) марта. С. 3.

³⁸ ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 1. Л. 151, 238–239; Д. 9. Л. 151–152, 167; Д. 10. Л. 30.

³⁹ Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 375.

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 38. Л. 62, 69; Сорокин А. Указ. соч. С. 54.

защищал продовольственную политику, проводимую большевиками⁴¹. Увлеченные борьбой за так называемую власть Советов, анархисты забыли один из главных заветов Кропоткина: «Всякая диктатура, как бы честны ни были ее намерения, ведет к смерти революции»⁴².

II Тульский губернский съезд Советов (12–14 апреля 1918 г.) беспрекословно одобрил большевистские резолюции, предусматривавшие дальнейшую централизацию управления и установление государственного контроля над производством и распределением⁴³. В это время численность дислоцированных в губернии частей Красной армии, включая отряды особого назначения, уже превысила 2 000 человек. Почувствовав себя хозяевами положения, большевики постепенно стали избавляться от своих чересчур беспокойных союзников. В апреле 1918 г. Тульский отряд сводных революционных войск был разоружен, его командир Е. М. Гневушев оказался под арестом, а Д. А. Сундуков был смещен с поста губвоенкома. Позднее, после июльских событий, была распущена и дружина левых эсеров⁴⁴.

Поскольку тульская организация анархистов была слишком тесно связана с большевиками и не смогла создать собственную социальную базу, ужесточение политики правящей партии могло спровоцировать ее распад. Косвенное подтверждение этому дают протоколы I Всероссийского съезда анархо-коммунистов, проходившего в Москве 25–28 декабря 1918 г. Присутствовавший на съезде делегат из Тулы, имя которого не названо, коротко сообщил о положении дел: «Федерация в начале революции широко разрослась, но, благодаря отсутствию связи с центрами и непониманию своих задач, в федерации сразу начались разногласия. Широкие массы ничего общего с федерацией не имели, не имели общего и рабочие. Все же федерация насчитывала в своем составе 80–90 человек, большинство которых понимало анархизм как оправдание всего. Следствием этого появилось недоверие к анархистам, и исправить это возможно только путем духовной спайки с настоящим анархизмом»⁴⁵. Можно предположить, что докладчик представлял Тульскую группу анархо-коммунистов, порвавшую с федерацией еще до ее окончательного распада.

С установлением режима партийно-государственной диктатуры пути тульских анархистов разошлись. Бывший боевик федерации Яков Глазгон отправился на юг и весной 1919 г. стал одним из первых сотрудников махновской контрразведки⁴⁶. Другие анархисты пытались сосуществовать с большевиками и вести легальную работу в качестве депутатов Тульского горсовета, служащих отделов губисполкома, комсомольских организаторов⁴⁷.

⁴¹ ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 6. Л. 7 об., 8 об., 9, 11 об., 12 об.

⁴² Кропоткин П. А. Речи бунтовщика. М., 2010. С. 131.

⁴³ См.: Второй Тульский губернский съезд Советов крестьянских и рабочих депутатов. Тула, 1918. 47 с. На съезде присутствовали 174 большевика, 69 левых эсеров, 2 эсера, 2 меньшевика, 2 анархиста и 74 беспартийных. Острословы из «Нового народного голоса» назвали это мероприятие *свозом* Советов, после чего газета меньшевиков была закрыта во второй (и последний) раз.

⁴⁴ ЧК должна пользоваться безусловным доверием...: Сб. док-тов. Тула, 2008. С. 163–178.

⁴⁵ Анархисты: Док-ты и материалы. Т. 2: 1917–1935. М., 1999. С. 190.

⁴⁶ Азаров В. Махновская контрразведка // Agentura.ru: Спецслужбы под контролем: [сайт]. 2007. URL: <http://agentura.ru/library/azarov>.

⁴⁷ ГАТО. Ф. П-108. Оп. 1. Д. 1. Л. 8; Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 193. Л. 5, 40, 80 об., 92, 94; Д. 194. Л. 8, 30; Упрочение Советской власти в Тульской губернии. Год 1918: Сб. док-тов. Тула, 1961. С. 228, 285; Этих

Еще более резко обозначилось расхождение среди одоевских анархистов. Трое участников молодежной анархистской группы – Петров, Огурцов и Шелопаев – в начале 1919 г. были арестованы и помещены в Бутырскую тюрьму; проведя более 7 месяцев в заключении, где им даже не предъявлялось обвинение, они в сентябре приняли участие в общетюремной голодовке анархистов, но никакого продвижения по своему делу не добились⁴⁸. С другой стороны, осенью 1918 г. в том же Одоеве некий анархо-синдикалист состоял членом уездной чрезвычайной комиссии⁴⁹. Одним словом, анархистское движение в губернии переживало разброд и, казалось, никакой угрозы для большевиков представлять уже не могло.

Однако анархисты все же собрались с силами и летом—осенью 1919 г. сумели нанести удар, который потряс всю советскую республику. Речь идет о деятельности Всероссийской организации анархистов подполья (ВОАП), участники которой 25 сентября 1919 г. бросили бомбу в здание Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке. Борьба анархистов подполья освещена с разных точек зрения в ряде публикаций⁵⁰; можно лишь напомнить некоторые факты, связанные с их деятельностью в Тульском регионе.

Прежде всего, некоторые видные подпольщики (Я. Глазгон, А. Розанов, Н. Беляев и др.) были уроженцами Тулы и имели широкие связи среди местных левых активистов. Далее, в Туле анархисты совершили ряд экспроприаций, которые дали им средства, необходимые для подпольной работы. Среди них выделяются три крупных «экса», осуществленных совместно с левыми эсерами и максималистами: 1 июля 1919 г. в рабочем кооперативе на улице Старо-Павшинской (ныне Мосина) было взято свыше 1 млн руб.; 29 августа 1919 г. на Чулковской площади (ныне Площадка) была захвачена пролетка с деньгами Тульского патронного завода, общей суммой до 3,7 млн руб.; в конце октября 1919 г. в губернском союзе кооперативных объединений боевики изъяли около 600 тыс. руб.⁵¹. Наконец, у анархистов имелись планы по созданию в Туле ячейки подпольной организации. С этой целью в октябре 1919 г. в город приезжали П. Соболев (руководивший московскими анархо-боевиками),

дней не смолкнет слава: Восп. первых комсомольцев. Тула, 1959. С. 10, 31–32, 34, 127–129.

⁴⁸ Анархия: Орган Всероссийской и Московской организации анархистов подполья. 1919. № 2. URL: http://oldcancer.narod.ru/anarchism/anarhia_2.htm.

⁴⁹ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. № 6. С. 30.

⁵⁰ См.: Азаров В. Бомба для Кремля: Спецназ махновской контрразведки // Набат. 2001. № 3. URL: <http://azarov.net/comprehension/history/62-bomb-for-kremlin.html>; Алданов М. Взрыв в Леонтьевском переулке // Он же. Картины Октябрьской революции [и др.]. СПб., 1999. С. 87–114; Быковский С. М. «Анархисты подполья» // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года: [сайт]. URL: <http://socialist.memo.ru/firstpub/y05/ap.htm>; Взрыв в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 года / сост. П. Макинцян // Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 311–400; Охендушко С. С. К истории ультралевого антибольшевистского подполья в России 1918–1919 гг. // Человек в социальном мире: Проблемы, исследования, перспективы. 2000. № 3/4. С. 52–55; Парыгина Н. Суровая должность // Тревожные будни: Рассказы о тульских чекистах. Тула, 1985. С. 29–44; Шубин А. В. Анархия – мать порядка: Между красными и белыми. М., 2005. С. 235–245.

⁵¹ Красная книга ВЧК. С. 367–375, 381–385; От Московской чрезвычайной комиссии (к арестам среди соц[иалистов]-рев[олюционеров]-максималистов) // Известия ВЦИК. 1919. 18 дек. (Показания о первой и последней экспроприациях противоречивы: по-видимому, арестованные подпольщики постоянно путали их на допросах.)

Я. Глазгон, М. Гречанников и П. Шестёркин. По-видимому, им удалось привлечь к сотрудничеству бывших членов Федерации анархистов, которые с прошлого года продолжали хранить у себя оружие⁵².

Сотрудники Тулгубчека потратили много времени и сил, прежде чем выйти на след анархистов. Еще в конце сентября они не знали наверняка, кто похитил кассу патронного завода: предполагали, что это могли быть эсеры, махновцы или мародеры из караульной роты⁵³. В октябре тульские чекисты произвели аресты местных максималистов, левых эсеров и анархистов; однако среди них не оказалось ни организаторов, ни участников экспроприаций, поэтому вскоре арестованных освободили, обязав сдать все имевшееся в их организациях оружие⁵⁴. Участник экспроприации рабочего кооператива А. И. Розанов в середине ноября был задержан тульскими милиционерами за распространение листовок, но по неизвестной причине его отпустили⁵⁵. Спустя полторы недели Розанов все же оказался в руках чекистов и выдал всех известных ему подпольщиков; многие другие анархисты подполья к тому времени уже были арестованы или ликвидированы Московской ЧК⁵⁶.

От этих потерь тульское анархистское движение уже не смогло оправиться, и его активность пошла на спад. Тем не менее, в начале 20-х годов чекистов еще продолжали беспокоить как остававшиеся на свободе идейные анархисты, так и возможные проявления стихийного анархизма. В 1921 г. на учете в губчека состояло 8 анархистов из Тулы⁵⁷, а среди красноармейцев тульского гарнизона насчитывалось до тысячи бывших махновцев, которые враждебно относились к командному составу и были склонны к дезертирству⁵⁸. В 1922 г., по данным губполитотдела, в Туле проживало 14 анархистов; они не были объединены в организованные группы, но периодически пытались вести агитацию (в частности, в спортивном кружке «Сокол»). В этом же году бывший анархист подполья В. Курбатов вместе со своим товарищем, личность которого установить не удалось, совершил экспроприацию в электропередаче на Косой Горе, но при попытке скрыться был убит сотрудниками милиции⁵⁹. Несколько лет находились под наблюдением одоевские анархисты, подвергавшиеся аресту в 1919 г., но их агентурная разработка была прекращена за отсутствием результатов⁶⁰. По состоянию на 1922 г. в Одоеве оставалось около 8–10 молодых анархистов, которые пытались пропагандировать свои взгляды среди учащихся школы II ступени; один из них, проходя военную подготовку во Всевобуче, отказался принимать присягу⁶¹. В том же 1922 г. около 5 человек насчитывала белёвская группа анархистов;

⁵² Красная книга ВЧК. С. 368, 370–371, 375, 383; Павлов Д. Б. Большеви́стская диктатура против социалистов и анархистов. 1917—середина 1950-х гг. М., 1999. С. 147.

⁵³ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 106. Л. 50–54.

⁵⁴ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 338. Л. 42; Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 85–88, 129–130.

⁵⁵ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 219. Л. 6–7.

⁵⁶ Красная книга ВЧК. С. 345–346, 369–375.

⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.

⁵⁸ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 144. Л. 77. Кроме того, жители некоторых селений, пострадавших от неурожая, стремились на Украину, и власти опасались, что они также примкнут к махновским отрядам (Там же. Д. 143. Л. 26; Д. 144. Л. 92 об.).

⁵⁹ Там же. Д. 514. Л. 20, 22.

⁶⁰ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 160. Л. 31; Д. 514. Л. 22; Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 18. Л. 93.

⁶¹ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 514. Л. 47 об.

один из участников этой группы предлагал к публикации в местной газете статью, направленную против НЭПа; другой был задержан за попытку экспроприировать пишущую машинку в уисполкоме⁶². В 1923 г. чекистами была отмечена попытка создать анархистский кружок в Алексине⁶³.

Работа анархистов несколько оживилась в феврале—апреле 1925 г., когда в Тульскую губернию стали стягиваться бывшие административно-ссылные. В политобзорах ОГПУ за январь—июль 1926 г. говорится: «В Туле ссыльные скрывают бежавших из ссылки; последние направляются потом дальше на Украину. Тульские анархисты поддерживают связи как с русскими, так и с заграничными организациями... В Тульской губ. скопилось много старых анархистов, окончивших сроки заключения и ссылку и поддерживающих в настоящее время связь со ссылкой и за границей». В ходе обысков, проведенных в августе 1926 г., у проживавших в Туле анархистов было изъято несколько наименований листовок⁶⁴. После этого всплеска активности тульское анархистское движение окончательно сошло с общественно-политической сцены, хотя его бывшие представители еще около тридцати лет подвергались преследованиям со стороны властей⁶⁵.

Персоналии

1. Агеев, Иван Семёнович — род. в г. Харькове. Из мещан. Боевик, лидер группы анархо-коммунистов. Будучи призван на военную службу, до начала Первой мировой войны трижды дезертировал. По данным Харьковского ГЖУ, в кон. 1914 или нач. 1915 г. вновь дезертировал из действующей армии, приобрел поддельные документы и при содействии своего товарища Г. Е. Титова (см. ниже) поселился в Туле; агентами ТГЖУ обнаружен не был. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 776. Л. 4–5.)
2. Александров, Павел Карпович — род. в 1889 г. в д. Вешки (Палтых?) Рязанского уезда и губ. Из крестьян. С дек. 1914 г. по подозрению в принадлежности к анархистам находился под гласным надзором полиции, подвергался аресту в порядке «государственной охраны». В марте 1915 г. переехал в Тулу, но через несколько дней покинул город, не предупредив полицию; в марте 1916 г. вернулся в Тулу и был подвергнут административному аресту на 2 мес. В нояб. 1916—января 1917 г. находился под наблюдением агентов ТГЖУ, работал конторщиком больничной кассы при Тульском патронном заводе. В годы революции был известен как эсер, левый эсер. Впоследствии работал бухгалтером в одной из тульских артелей. 21 авг. 1936 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной организационной и террористической деятельности; решением Военной коллегии ВС СССР от 20 июня 1937 г. приговорен к смертной казни, на

⁶² Там же. Л. 48.

⁶³ Там же. Д. 931. Л. 89.

⁶⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране: Сб. док-тов. Т. 3: 1925 г. Ч. 1. М., 2002; Т. 4: 1926 г. Ч. 1. М., 2001. URL: <http://istmat.info/node/11671>.

⁶⁵ См. базы данных «Открытый список» (URL: <http://ru.openlist.wiki>) и «Список социалистов и анархистов – участников сопротивления большевистскому режиму» (URL: <http://socialist.memo.ru/lists/slovník/index.htm>).

- следующий день расстрелян в Москве. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 1, т. 46. Д. 40028. Л. 1–8; Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 45–48 об., 52 об., 56 об.; Д. 846. Л. 2–3; Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 88 об.; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
3. Андреев, Иван Ильич (он же Иван Николаевич) — род. в 1897 г. в д. Фомкино Демянского у. Новгородской губ. Из крестьян. В 1909–15 гг. жил в Петрограде, работал рассыльным. В мае 1916 г., уклоняясь от призыва, приобрел поддельные документы и устроился на Тульский патронный завод. При регистрации рабочих был разоблачен и в ночь на 5 авг. 1916 г. арестован; при обыске в его квартире были обнаружены анархистские листовки и др. антиправительственная литература. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 772. Л. 55–68 об.)
 4. Антонов, Василий [Митрофанович] — с 1917 г. (возможно, и ранее) являлся лидером Тульской группы анархо-коммунистов. Принимал участие в создании Федерации анархических групп г. Тулы, в янв. 1918 г. вместе со своей группой вышел из нее «по принципиальным разногласиям». Предположительно, он же весной 1918 г. был делегирован президиумом Тулгубисполкома на Богородицкий уезд. съезд Советов. (ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 38. Л. 160; Голос народа. Тула. 1917. 8 апр. С. 1; Новый народный голос. Тула. 1918. 19 (6) апр. С. 3; Революционный вестник Тульского губисполкома. 1918. 21 (8) фев. С. 2; Орден российских тамплиеров. Т. 2. М., 2003. С. 66; Это было в 1917... Тула, 1957. С. 73.)
 5. Антонов, Григорий — предположительно, родственник В. Антонова. В апр. 1918 г. входил в Тульскую группу анархо-коммунистов. (Новый народный голос. Тула. 1918. 19 (6) апр. С. 3.)
 6. Антонов (один из вышеупомянутых?) — анархист. С 25 марта 1918 г. входил в Белёвский Совет как делегат советской боевой дружины; представители эсеро-меньшевистского крыла считали его мандат недействительным. (ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–12 об.)
 7. Антонюк, Т. — в февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
 8. Артеменко, Константин Кириллович — род. в 1900 г. в с. Окны Подольской губ. В 1926 г. за участие в анархистском движении был сослан в Нарымский край на 3 года. По окончании ссылки поселился в Туле, работал электромонтером Тульского отделения Всесоюз. электротехн. объединения (ВЭО). В марте 1932 г. вновь арестован. (Книга памяти жертв полит. репрессий в Тульской обл. 1917–1987. Т. 1. Тула, 1999. С. 29; БД «Список социалистов и анархистов...».)
 9. Астрецов, Николай Фёдорович — род. 21 июля 1889 г. в г. Туле. Потомственный дворянин. В 1905 г. был арестован по подозрению в принадлежности к партии эсеров, освобожден за недостатком улик. В сент. 1906 г. вновь был арестован по обвинению в разбойном нападении на артельную контору, оправдан Московским военно-окружным судом. В 1909 г. возглавил Тульскую группу анархо-коммунистов, к 1 мая составил и напечатал прокламацию, которую

лично распространял среди жителей города. Вследствие этого был арестован в третий раз, осужден Московской судебной палатой по ст. 102 ч. 1 Уголовного уложения на 2,5 года каторги. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 188. Л. 103, 105; Д. 339. Л. 1а, 4–5, 16, 27, 54, 64; Д. 385. Л. 228 об.; Д. 409. Л. 37 об.)

10. Афанасьев, Н. — в янв.–марте 1918 г. являлся секретарем Федерации анархистов г. Тулы и боевиком ее дружины. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 1. Л. 151, 238; Д. 9. Л. 152.)
11. Барановский (Попов), Александр Николаевич — род. в 1893 г. По нек-рым данным, служил в повстанческой армии Н. И. Махно. В авг. 1919 г. приехал в Москву и присоединился к ВОАП; участвовал в экспроприации кассы Тульского патронного завода (29.08.1919), а также в нескольких менее значительных «эксах» в Туле; входил в группу боевиков, 25 сент. 1919 г. взорвавших МК РКП(б). В нояб. 1919 г. в Москве попал в засаду, устроенную чекистами, и был арестован; на допросах отрицал свою принадлежность к анархистскому движению; в дек. 1919 г. расстрелян по приговору МосЧК. (Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 345–350, 356, 361, 371–384; БД «Список социалистов и анархистов...».)
12. Баташёв, Василий — рабочий Тульского оружейного завода. В февр. 1917 г. был анархистом, впоследствии стал большевиком. (Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925. С. 9.)
13. Бейби, М. — в янв.–февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 151, 152.)
14. Беляев, Николай Михайлович — род. в 1898 (1900?) г. в г. Туле. Из мещан, рабочий. В янв.–марте 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы; после распада федерации продолжал хранить у себя оружие. В 1919 г. входил в состав ВОАП; согласно показаниям некоторых участников организации, был включен в группу боевиков, экспроприировавших кассу Тульского патронного завода в авг. 1919 г., но покинул свой пост до начала операции. В дек. 1919 г. был арестован в Самаре; решением президиума МосЧК от 30 янв. 1920 г. приговорен к 5 годам концлагеря, содержался в Бутырской, затем Орловской тюрьме. В сент. 1921 г. бежал, через месяц арестован в Ромнах; в сент. 1922 г. вместе с левым эсером И. И. Ивановым предпринял неудачную попытку вооруженного побега из Лефортовской тюрьмы; по приговору Мосгубсуда от 17 марта 1923 г. в течение года отбывал заключение в Соловецком концлагере, затем трехлетнюю ссылку в Архангельске и Кызыл-Орде. В дек. 1927 г. вновь приговорен к 3 годам ссылки. В 1932 г. арестован по обвинению в анархизме и антисоветской агитации, решением ОСО при НКВД СССР приговорен к 3 годам политизолятора. После освобождения отбывал ссылку, работал токарем-слесарем на Минусинской электростанции. Арестовывался 6 нояб. 1935 г. и 30 июня 1936 г., был обвинен в создании контрреволюционной анархистской группы и намерении создать террористическую организацию (ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР); решением Военной коллегии ВС СССР от 13 авг. 1937 г. приговорен к смертной казни, в тот же день расстрелян в Москве. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д.

1. Л. 151; Д. 9. Л. 152; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 367, 370–372; «Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» процесса с.-р. 1922 г. М., 2005. С. 238, 558; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
15. Бодров, Николай — рабочий. Несколько лет проживал в Петрограде, затем в Брянске. В 1915 г. за связь с эсерами был отдан под гласный надзор полиции, выехал в Тулу. В 1917 г. стал одним из лидеров брянских анархистов. (Осипенко Л. Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Кривое зеркало. 1998. № 17. URL: <http://piter.anarhist.org/kz17.htm>.)
16. Высокомирный, Ефим Данилович — анархо-индивидуалист (по др. данным, толстовец). В мае 1918 г. занимал должность секретаря следственной комиссии при отделе юстиции Тулгубисполкома. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 194. Л. 8.)
17. Гвоздев, Тихон — в апр. 1918 г. входил в Тульскую группу анархо-коммунистов. (Новый народный голос. Тула. 1918. 19 (6) апр. С. 3.)
18. Георгий — род. в 1895 г. Петроградский рабочий-металлист, член группы анархо-коммунистов. По данным Петроградской охраны, в 1914 г. организовал стачку в Туле на оружейной фабрике(?), принадлежавшей его брату(?), а затем вошел в сношения с тульской полицией(???), чтобы узнать виновника провала стачки. ТГЖУ сведениями о нем не располагало. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 16–2 об.)
19. Глазгон (Глазгон, Глакзон), Яков — рабочий. В янв.–февр. 1918 г. являлся боевиком Федерации анархистов г. Тулы. В апр. или мае 1919 г. присоединился к повстанческой армии Н. И. Махно и стал одним из первых сотрудников ее контрразведки. В июне 1919 г. был направлен в тыл красных для подпольной работы, вошел в состав ВОАП (по нек-рым данным, был ее казначеем). Участвовал в экспроприации кассы Тульского патронного завода (29.08.1919), взрыве МК РКП(б) (25.09.1919), экспроприации в Тулгубсоюзе кооперативных объединений (окт. 1919). Погиб 5 нояб. 1919 г. в пос. Красково под Москвой при взрыве осажденной чекистами дачи, на которой подпольщиками изготавливались бомбы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 345–388; Азаров В. Махновская контрразведка // Agentura.ru: Спецслужбы под контролем: [сайт]. 2007. URL: <http://agentura.ru/library/azarov>; Белаш А. В., Белаш В. Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. С. 174, 255; Кубанин М. Махновщина. Л., [1927]. С. 195, 216, 220; БД «Список социалистов и анархистов...».)
20. Горшин (Гаршин), Иван Александрович — житель д. Губино Белёвского у. Тульской губ. Анархо-коммунист. Был делегирован Погорельским волсоветом на III Тульский губ. съезд Советов (10–12.11.1918), где являлся единственным представителем анархистов. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 107. Л. 20–21, 39; Третий съезд Советов раб., крест. и кр.-арм. деп. Тульской губернии. Тула, 1919. С. 3.)
21. Горячев, Фёдор Кузьмич — род. в 1887 г. в с. Сторожилово Пронского у. Рязанской губ. Из крестьян. 11 июля 1906 г. вместе с двумя другими был задер-

- жан в Туле за распространение прокламаций, изданных московскими анархо-коммунистами; при аресте оказал вооруженное сопротивление, дав своим товарищам возможность бежать. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 148. Л. 50–50 об.)
22. Гришин, Константин Алексеевич — анархист. Делегат VII Алексинского уезд. съезда Советов (18–20.04.1920). (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 372. Л. 4.)
23. Гусев, Александр Акимович — род. 26 мая 1899 г. в с. Кунья Сарма Николаевского у. Самарской губ. Из семьи приказчика-старовера. Окончил гимназию. Летом 1917 г. организовал в Туле Ассоциацию молодежи. В 1918 г. был членом Федерации анархистов г. Тулы, затем, летом или осенью 1918 г., участвовал в создании тульского Союза рабочей молодежи «III Интернационал»; работал в отделе городского хозяйства Тулгубисполкома, в агитпросветотделе Тулгубвоенкомата. Делегат I съезда РКСМ от Тулы (29.10.–04.11.1918), избран в первый состав Зареченского райкома РКСМ. В 1919 г. добровольцем ушел на фронт, участвовал в боях с петлюровцами и подавлении Стрекопытовского мятежа, занимал должность политдежурного 2-й бригады 8-й СД. После демобилизации был избран секретарем бюро комсомольских ячеек ТОЗ. В нояб. 1921 г., вместе с сестрами Верой и Олимпиадой, состоял на учете в Тулгубчека как анархист. В 1922 г. работал в одном из детских домов Москвы, позднее поступил в Институт слова; находился под наблюдением ОГПУ. 25 мая 1925 г. был арестован, при обыске в его квартире были обнаружены анархическая литература и шапирограф, на котором печатались листовки; на допросах признал, что хранил аппарат с 1918 г., но назвать своих единомышленников отказался. 3 июля 1925 г. осужден ОСО ОГПУ по ст. 70 и 72 УК РСФСР на 3 года лишения свободы; по ходатайству родственников заключение заменено ссылкой в Тобольск; решениями ОСО от 30 марта 1928 г. и 20 апр. 1931 г. срок ссылки был продлен. 31 марта 1938 г. вновь был арестован, под пытками признал себя «организатором областной федерации анархистов», но назвать ее «участников» отказался; в июле 1938 г. осужден ОСО НКВД по ст. 58 п. 10–11 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. 24 нояб. 1948 г. был арестован в третий раз; в янв. 1949 г. осужден ОСО МГБ по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР, выслан в Джамбульскую обл. Казахской ССР. Находясь в ссылке, 15 дек. 1951 г. вновь был арестован, 16 февр. 1952 г. приговорен областным судом к 10 годам ИТЛ. В 1953 г. был амнистирован. Умер 16 авг. 1982 г. в Москве. (ГАТО. Ф. П-5682. Оп. 2. Д. 792. 8 л.; Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.; Ф. Р-3967. Оп. 1. Д. 23. Л. 4; Д. 29. Л. 3; Апарин Ю. В. Это нужно живым... // Вестник общественно-политической жизни. 1991. № 16. С. 5; Этих дней не смолкнет слава. Тула, 1959. С. 10, 31–32, 34, 127–129; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
24. Житков, [И.] — в февр.–марте 1918 г. периодически исполнял обязанности секретаря Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 1. Л. 239; Д. 9. Л. 152; Революционный вестник Тульского губисполкома. 1918. 21 (8) фев. С. 2.)

25. Зайков, Николай Васильевич — в 1918 г. был членом Федерации анархистов г. Тулы; после распада федерации продолжал хранить у себя ее оружие. В нояб. 1921 г. состоял на учете в Тулгубчека как анархист. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 370–371; БД «Список социалистов и анархистов...».)
26. Зубарев, Матвей Никодимович — род. в д. Борково Белёвского у. Тульской губ. Из крестьян. В июне 1916 г. был выслан из Петрограда за принадлежность к «Северной организации анархистов». Постановлением тульского губернатора ему было запрещено проживание в Туле, Тульском и Белёвском уездах. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 302. Л. 1–2.)
27. Зудина, Екатерина Дмитриевна — сочувствующая анархо-индивидуалистам. В мае 1918 г. работала в агитационно-вербовочном отделе Тулгубвоенкомата. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 194. Л. 30.)
28. Зябрев, П. — в февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
29. Иванов, И. — в янв.–февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
30. Ильинский — в апр. 1917 г. был прапорщиком 77-го пехотного запасного полка и активным членом Тульской группы анархо-коммунистов. (Голос народа. Тула. 1917. 8 апр. С. 1; 21 апр. С. 2; 26 апр. С. 3.)
31. Ильинский, Анатолий Иванович — до революции был участником студенческой большевистской организации, но в партии не состоял. В годы Первой мировой войны находился на военной службе, продолжал поддерживать связь с подпольными организациями. В дек. 1917 г. на съезде солдатских депутатов Особой армии был избран в состав ВРК, стал председателем его редколлегии и членом бюро фракции большевиков. Делегат III Всероссийского съезда Советов (10–18.01.1918). В марте 1918 г. был кооптирован Тулгубисполкомом в совет отдела городского хозяйства, находился на этой должности, по крайней мере, до сент. 1918 г.; примыкал к группе анархо-синдикалистов. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 193. Л. 5, 80 об.)
32. Казаков, Дмитрий — анархист Алексинского уезда Тульской губ. В нач. 1920-х гг. находился под наблюдением чекистов. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 18. Л. 93.)
33. Казаков, Павел Фёдорович — род. в 1880 г. в д. Грызловка Тульского уезда и губ. По данным агентов охраны, в 1905 г. являлся членом боевой группы. Ранен в ногу во время вооруженного столкновения между революционерами и черносотенцами в Туле 21 окт. 1905 г., привлекался окружным судом в качестве свидетеля по этому делу. В нач. 1907 г., по данным полиции, возглавлял либо укрывал группу анархо-коммунистов, занимавшуюся грабежами и вымогательством; члены группы, включая его самого, были арестованы 7 февр. 1907 г. в его собственном доме в Туле. Проходил в качестве одного из обвиняемых по

- делу об экспроприации на фабрике Баташёва, был оправдан окружным судом, но из-под стражи не освобожден; два его брата по тому же делу были приговорены к каторге. По представлению губернатора постановлением ОСО МВД был выслан в северные уезды Тобольской губ. под гласный надзор на 3 года, считая с 21 янв. 1908 г. Умер 30 марта 1908 г. в Тобольской губ. больнице от сыпного тифа. Остались вдова и три дочери в возрасте до 3 лет. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 327. Л. 4–7 об., 12–18 об., 28, 36.)
34. Карасёв, Яков — служащий мукомольно-технической секции Тулгубсовнархоза. В июне 1919 г. участвовал в экспроприации кассы рабочего кооператива в Туле. В нояб. 1921 г. состоял на учете в Тулгубчека как анархист. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 369, 371, 384; БД «Список социалистов и анархистов...».)
35. Карманов, Николай Егорович — род. в 1891 г. в г. Туле. Из мещан. Токарь Петроградского механического завода. В 1915–16 гг. являлся активным участником группы анархистов Выборгского района. В дек. 1915 г. был арестован, освобожден за недостатком улик. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 15–23 об., 28–29, 70.)
36. Киреев, Константин Михайлович — род. в 1899 г. в г. Одоеве Тульской губ. В нач. 1920-х гг. находился под наблюдением чекистов как анархист. Арестованный по обвинению в контрреволюционной деятельности, 7 февр. 1942 г. был приговорен Военным трибуналом войск НКВД Тульской обл. к смертной казни, 11 февр. расстрелян в Туле. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 18. Л. 93; Книга памяти жертв полит. репрессий в Тульской обл. 1917–1987. Т. 2. Тула, 2003. С. 110.)
37. Кононов (Колов?), Дмитрий Павлович — в нояб. 1921 г. состоял на учете в Тулгубчека как анархист. Ок. 1924 г. создал в Алексине кооперативное товарищество «Новый путь». (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.; Орден российских тамплиеров. Т. 2. М., 2003. С. 65–66; БД «Список социалистов и анархистов...».)
38. Кононович, К. — в янв. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
39. Корнеев (Карнеев), Алексей Васильевич — род. в 1896 г. в д. Старая Берковая Одоевского у. Тульской губ. Из крестьян. С 1908 г. жил в Петрограде, работал механиком на Петроградском патронном заводе. В 1915 г. был лидером группы анархистов Выборгского района, после ее ликвидации (в марте 1916 г.?) перешел на нелегальное положение. По данным Петроградской охранки, в окт. 1916 г. мог посещать Тулу; агентами ТГЖУ обнаружен не был. В сер. 30-х гг. проживал в с. Каргасок Томской обл., работал металлистом-разметчиком. 18 марта 1935 г. был арестован по обвинению в участии в анархистской организации, 25 июля 1935 г. приговорен к 3 годам ссылки. Отбывал ссылку в Казахской ССР; 19 февр. 1937 г. вновь был арестован, обвинялся по ст. 58 п. 10–11 УК РСФСР; 2 нояб. 1937 г. приговорен тройкой УНКВД по Кустанайской обл. к смертной казни. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 30–36, 58–59, 69–70; БД «Открытый список».)

40. Корнилов, Пётр Аркадьевич — род. 13 июня 1885 г. в г. Москве. Из семьи помещика-сахарозаводчика. Окончил Петербургский лицей. До 1914 г. занимал должность земского начальника 1-го участка Богородицкого уезда. Во время Первой мировой войны был призван на военную службу; по окончании Киевского пехотного училища получил чин прапорщика, был направлен в тульский гарнизон. С 1917 г. – анархо-коммунист. В янв. 1918 г. демобилизован; занимал должность зав. карточным бюро в Богородицком упродкоме; в сент. 1918 г., после покушения на Ленина, был арестован в числе заложников от буржуазии. В 1918–1920 гг. (с перерывами) находился на службе в РККА, куда вступил добровольно, работал в органах снабжения Восточного фронта. Подвергался аресту за анархистскую агитацию; в 1919 г. познакомился с А. А. Карелиным и др. лидерами московского анархо-движения; позднее вступил в екатеринбургскую группу анархистов, созданную П. И. Жебеневым. В февр. 1920 г. был демобилизован по болезни; вступил в легальную Всероссийскую федерацию анархо-коммунистов (ВФАК); по возвращении в Богородицкий уезд устроился на работу в сельскохоз. коммуну. В июле 1920 г. был арестован за связь с екатеринбургскими анархистами, в окт. освобожден. В 20-е гг. работал бухгалтером в разных регионах, участвовал в распространении нелегальной литературы; в сент. 1930 г. вычищен со службы по 1-й категории. 11 окт. 1930 г. в Москве был арестован за связь с участниками анархо-мистической организации «Орден Света» (хотя сам ее членом не являлся); на допросах признавал свою причастность к анархистскому движению, но заявлял, что поддерживает советскую власть; постановлением коллегии ОГПУ от 13 янв. 1931 г. осужден по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, приговорен к 3 годам заключения в Ярославском политизоляторе. Позднее жил на поселении в Оренбурге. Осенью 1936 г. вновь был арестован по обвинению в принадлежности к группе ссыльных анархистов и антисоветской агитации, виновным себя не признал; постановлением ОСО НКВД от 3 марта 1937 г. приговорен к 5 годам политизолятора. (Орден российских тамплиеров. Т. 2. М., 2003. С. 64–67, 169; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
41. Кремнёв, Александр Павлович — анархо-синдикалист. Входил в состав ВРК Тульского Совета (07.12.1917–12.02.1918), занимал должности спецкомиссара Тульского железнодорожного узла (дек. 1917–апр. 1918), и. о. коменданта станции Тула (март 1918). В апр. 1918 г. был делегирован Тульским Советом на II губ. съезд Советов, избран в состав Тулгубисполкома от группы беспартийных. Позднее получил должность в Тулгубсовнархозе. (ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 38. Л. 62, 69, 158, 281, 462; Второй Тульский губернский съезд Советов крест. и раб. деп. Тула, 1918. С. 9, 44; Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925. С. 52, 54.)
42. Крылов, Василий Иванович — род. в Беянинской вол. Тарусского у. Калужской губ. Из крестьян. В авг. 1910 г. поселился в Туле, работал портным; по данным ТГЖУ, являлся членом московской группы анархо-коммунистов, ликвидиро-

- ванной в том же месяце. Московская охранка сведениями о нем не располагала. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 385. Л. 244, 256.)
43. Кузьмин, Александр Петрович — в нояб. 1921 г. состоял на учете в Тулгубчека как анархист. Предположительно, он же в янв.–февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.; Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
 44. Курбатов, Виктор Михайлович — в 1919 г. являлся членом ВОАП, участвовал в нескольких «эксах» в Туле, позднее выехал для подпольной работы в Самару (по др. данным, в Уфу). 6 июня 1922 г. вместе с неизвестным лицом совершил экспроприацию кассы электропередачи ТОЗ на Косой Горе, при попытке скрыться был убит сотрудниками милиции. (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 514. Л. 22; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 370, 372, 374; БД «Список социалистов и анархистов...».)
 45. Левай, Андрей — в апр. 1918 г. входил в Тульскую группу анархо-коммунистов. (Новый народный голос. Тула. 1918. 19 (6) апр. С. 3.)
 46. Леманев, Дмитрий — уроженец г. Сердобска Саратовской губ. В 1919 г. являлся членом ВОАП; принимал участие в экспроприации кассы рабочего кооператива (июнь 1919), а также в нескольких менее значительных «эксах» в Туле; позднее выехал для подпольной работы в Уфу (по др. данным, в Сибирь). (Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 369–372, 384; БД «Список социалистов и анархистов...».)
 47. Мельников, Василий Константинович — род. в 1885 г. в д. Позднякова Можайского у. Московской губ. Из крестьян, по профессии токарь. По данным Московского губ. жандармского управления, являлся анархо-коммунистом. В июне 1912 г. поселился в Туле и вскоре был взят под наблюдение. В том же году в отношении Московской охранки упоминается некий рабочий с тем же именем – уроженец с. Ильинское Волоколамского у., вместе со своим товарищем Алексеем Васильевичем Васильевым был уволен с завода «Вестингауз» в Москве за организацию стачки, после чего они переехали в Тулу и якобы намеревались организовать убийство начальника механических мастерских данного завода. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 528. Л. 32–34, 38–42, 48.)
 48. Минаев, Григорий Ильич — род. в 1897 г. (14 нояб. 1900 г.?) в г. Туле. Из семьи служащего. Образование высшее. Анархист, делегат I съезда РКСМ. В 1919 г. был кооптирован в Тульский губком РКСМ; в сент. 1919 г. вышел из комсомола, протестуя против его превращения в придаток РКП(б). В 1928 г. был осужден за анархистскую деятельность на 3 года ИТЛ, замененные ссылкой в Минусинск. Позднее проживал в Красноярске, работал заведующим малярной станцией. 7 ноябр. 1937 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности (ст. 58 п. 2, 7, 8, 11 УК РСФСР); приговорен Красноярским крайсудом к 3 годам ИТЛ (по др. данным, к смертной казни), позднее был помещен в психбольницу, где умер 13 февр. 1943 г. (ГАТО. Ф. П-108. Оп. 1. Д. 1. Л. 8; Этих дней не

смолкнет слава. Тула, 1959. С. 10; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)

49. Мосолов, Д. — в февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
50. Назаров, Игнатий Алексеевич — анархист. В революционном движении до 1917 г. не участвовал. В сент. 1918 г. работал зав. подотделом школьного хозяйства Епифанского уезд. отдела народного образования. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 193. Л. 92, 94.)
51. Огурцов, Иван Васильевич — род. в 1899 г. в д. Радуговище Одоевского у. Тульской губ. Анархист. В марте 1919 г. был арестован вместе с И. С. Петровым (см. ниже), находился в Бутырской тюрьме. (Анархия: Орган Всерос. и Моск. орг. анархистов подполья. 1919. № 2. URL: http://oldcancer.narod.ru/anarchism/anarhia_2.htm; БД «Открытый список».)
52. Очаковский — житель д. Карники Богородицкого у. Тульской губ. В нояб. 1921 г. находился под наблюдением чекистов как анархист. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 21. Л. 66.)
53. Павлов, Сергей Иванович — род. в 1883 г. в д. Михайловка Каширского у. Тульской губ. Из крестьян. В июне 1912 г. поселился в Туле и вскоре был взят агентами ТГЖУ под наблюдение как связанный с В. К. Мельниковым (см. выше). В мае 1916–января 1917 г. вновь находился под наблюдением, работал слесарем на Тульском патронном заводе. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 528. Л. 32–36; Д. 775. Л. 62–63; Д. 846. Л. 2–3.)
54. Петров, Иван Сергеевич — род. в 1900 г. в с. Лужное Одоевского у. Тульской губ. Из семьи полицейского чиновника. Анархист с 1917 г., возглавлял молодежную анархистскую группу в Одоеве. В марте 1919 г. был арестован вместе с двумя товарищами, более полугодом провел в Бутырской тюрьме. В 1920 г. вновь подвергался аресту. В 1921–22 г. состоял под наблюдением чекистов, подозревался в приобретении оружия; агентурная разработка была прекращена в связи с его отходом от анархизма. В 1929 г. был лишен избирательных прав, в авг. 1930 г. восстановлен. В 1931 г. работал экономистом в Тульском отделении «Мосснабсбыта», считался «не заслуживающим доверия в политическом отношении». В кон. 30-х проживал в Туле, работал коммерческим директором ватной фабрики; в 1938 г. был завербован УНКВД в качестве сексота. 10 мая 1940 г. был арестован; обвинялся в антисоветской агитации, предоставлении ложных сведений о контрреволюционных высказываниях граждан и разглашении своего сотрудничества с органами госбезопасности (ст. 58 п. 10 ч. 1, 16/58 п. 7 и 121 УК РСФСР); согласно материалам следствия, на допросах «высказывал погромные настроения в отношении Советской власти», признал свою вину по одному из пунктов (предоставление ложных сведений). Решением ОСО НКВД от 19 нояб. 1940 г. осужден на 8 лет ИТЛ. (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 514. Л. 22; Ф. Р-1899. Оп. 1. Д. 55. Л. 156; Ф. Р-2232. Оп. 1. Д. 272. 14 л.; Анархия: Орган Всерос. и Моск.

- орг. анархистов подполья. 1919. № 2. URL: http://oldcancer.narod.ru/anarchism/anarhia_2.htm.)
55. Плугин, Н. — в янв.–февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
56. Прошичев, Василий — помощник машиниста ст. Белёв. В дек. 1905 г. вместе со своим отцом участвовал во всероссийской забастовке железнодорожников, за что был уволен. После увольнения оставался активным участником Всероссийского железнодорожного союза. В авг. 1907 г. вел пропаганду анархо-коммунизма среди рабочих депо. По нек-рым данным, создал коммуну в имении, принадлежавшем его сожительнице Марии Дмитриевне Фандеевой и ее брату Николаю. (ГАТО. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 64–71 об., 87–91в об., 147.)
57. Розанов, Александр Иванович — род. в 1891 г. в г. Туле. Цеховой ремесленник. В янв. 1916 г. участвовал в забастовке на Тульском патронном заводе, после локаута не был принят обратно, фабричной инспекцией характеризовался как «вредный элемент». В нач. 1918 г. занимал должность комиссара в Белёве; затем работал в отделе соцобеспечения в Сердобске, Саратовская губ. В 1919 г. являлся членом ВОАП, имел широкие связи среди анархистов, максималистов и левых эсеров; вел подпольную работу в Москве и Самаре, участвовал в экспроприации кассы рабочего кооператива в Туле (июнь 1919), был причастен к перевозке и хранению взрывчатых веществ. Ок. 11 нояб. 1919 г. был задержан в Туле за распространение листовок, по неизвестной причине освобожден; 21 нояб. 1919 г., также в Туле, попал в засаду чекистов и был арестован за участие в ВОАП; активно сотрудничал со следствием. В нояб. 1921 г. состоял на учете в Тулгубчека как анархист. (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 219. Л. 6–7; Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 72 об.; Ф. Р-1905. Оп. 2. Д. 33. Л. 6–10 об.; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 350–351, 366, 369–375, 381, 384; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
58. Саркисов — в апр. 1918 г. входил в Тульскую группу анархо-коммунистов. (Новый народный голос. Тула. 1918. 19 (6) апр. С. 3.)
59. Скоропоспешнов (Скоропоспешный, Скоропоспешников и др.), Пётр Алексеевич — род. в 1891 г. в г. Туле. Цеховой ремесленник. Некоторое время работал на заводе «Новый Айваз» в Петрограде. В сент. 1916 г., после ареста И. И. Андреева (см. выше), скрылся из Тулы, разыскивался полицией. ТГЖУ предполагало, что он мог быть лидером боевой группы анархистов из Петрограда, известным под именем (кличкой?) Пётр, который, по данным Петроградской охранки, в сент.–окт. 1916 г. дважды посещал Тулу с целью налаживания связей с местными анархистами и организации антиправительственного террора. В 1917 г. был рабочим ТОЗ и одним из лидеров тульских левых эсеров. После левоэсеровского выступления в июле 1918 г. перешел в Союз эсеров-максималистов. В окт. 1919 г., в ходе расследования по делу ВОАП, подвергся аресту. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 775. Л. 24, 30–31 об., 41–43, 51–51 об., 55, 57, 64; Д. 846. Л. 4–4 об.; Ф. Р-1861.

- Оп. 1. Д. 6. Л. 62 об.; Д. 9. Л. 85–88, 129–130; Октябрь в Туле. Тула, 1957. С. 340; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
60. [Сморгин], Е. — в янв.–февр. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
61. Сморгони[н], Наум Лазаревич — до революции участвовал в работе подпольных кружков. С 1913 г. — эсер, с нояб. 1917 г. — левый эсер. В 1917 г. был сотрудником «Известий» Витебского Совета; в дальнейшем занимал руководящие посты в продовольственных органах и профсоюзе служащих. В сент. 1918 г. работал в жилотделе Тулгубисполкома, определял себя как анархо-индивидуалиста. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 193. Л. 40.)
62. Соловьёва, Дарья Семёновна — род. в д. Юрьев-Лес Ефремовского у. Тульской губ. Из крестьян. В июне 1916 г. была выслана из Петрограда за принадлежность к «Северной организации анархистов». Постановлением тульского губернатора ей было запрещено проживание в Туле, Тульском и Алексинском уездах. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 2. Д. 739. Л. 1–2.)
63. Таратынов, Яков Емельянович — род. в д. Моховские Выселки Ефремовского у. Тульской губ. Из крестьян. За принадлежность к анархо-коммунистам постановлением ОСО МВД был выслан в Тобольскую губ. под гласный надзор на 3 года, считая с 13 нояб. 1906 г. По окончании ссылки в 1910 г. вернулся на родину и был призван на военную службу. (ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 416. Л. 104–108 об.; Д. 472. Л. 445.)
64. Титов, Михаил Ермолаевич (он же Леонов-Титов, Григорий Ермолаевич) — род. в 1892 (1884?) г. в Троицкой вол. Курского уезда и губ. Из крестьян. В 1907 г. был арестован в Курске за участие в экспроприациях, выслан в Якутскую обл. на 4 года. В 1913 г., проживая в Харькове, вступил в группу анархо-коммунистов. В июле 1914 г. был арестован, освобожден за недостатком улик. По данным Харьковского ГЖУ, в дек. 1914 г. переехал в Тулу и устроился на патронный завод; агентами ТГЖУ обнаружен не был. Позднее один из лидеров тульских левых эсеров, член ВРК Тульского Совета (22.12.1917–12.02.1918). После левоэсеровского выступления в июле 1918 г. перешел в Союз эсеров-максималистов, был секретарем тульской организации. В нояб. или дек. 1919 г. был арестован Тулгубчека, обвинялся в хранении денег, экспроприированных из кассы патронного завода в авг. 1919 г.; проходил в качестве одного из обвиняемых на процессе максималистов в Верховном ревтрибунале 10–13 мая 1920 г., оправдан за недоказанность обвинения. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 692. Л. 53; Д. 776. Л. 4–5; Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 95; Д. 9. Л. 85–86 об., 129–130; Октябрь в Туле. Тула, 1957. С. 340; БД «Открытый список», «Список социалистов и анархистов...».)
65. Тюриков, Александр Васильевич — анархо-индивидуалист. В мае 1918 г. работал в агитационно-вербовочном отделе Тулгубвоенкомата. (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 194. Л. 30.)

66. Филимонов, Василий Иванович — анархист. Служащий Ивановского волсовета Алексинского уезда. В нояб. 1921 г. находился под наблюдением чекистов. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.)
67. Худяков, Михаил Григорьевич (он же Коршун, Николай Александрович) — род. в д. Стakanовка Щигровского у. Курской губ. Из крестьян. Весной 1905 г. вместе с несколькими товарищами прибыл из Саратова в Тулу, где они некоторое время проживали по поддельным документам и состояли в местной организации РСДРП. В окт. 1906 г. был арестован в Харькове за принадлежность к анархо-коммунистам. (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 188. Л. 176–177 об.)
68. Швецов, В. — в янв. 1918 г. состоял в боевой дружине Федерации анархистов г. Тулы. (ГАТО. Ф. Р-2272. Оп. 1. Д. 9. Л. 152.)
69. Шелопаев, Емельян Клементьевич — род. в 1897 г. в д. Гостыж Одоевского у. Тульской губ. Анархист. В марте 1919 г. был арестован вместе с И. С. Петровым (см. выше), находился в Бутырской тюрьме. В нач. 20-х гг. находился под наблюдением чекистов. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 18. Л. 93; Анархия: Орган Всерос. и Моск. орг. анархистов подполья. 1919. № 2. URL: http://oldcancer.narod.ru/anarchism/anarhia_2.htm; БД «Открытый список».)

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Родион Харьков
Анархисты Тульской губернии в 1906–1926 гг.
2017

2-я редакция (2019)

ru.theanarchistlibrary.org